

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31857/S086919080013482-7

ЕГИПЕТСКИЕ ТЕРРАКОТЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ «НАРОДНОЙ» РЕЛИГИИ: СЛУЖИТЕЛЬНИЦЫ КУЛЬТА И ЖЕНСКИЕ СТАТУЭТКИ ПЛОДородия ИЗ КОЛЛЕКЦИИ В.С. ГОЛЕНИЩЕВА (ГМИИ ИМ. А.С. ПУШКИНА)¹

© 2021

О.А. ВАСИЛЬЕВА ^а, С.Е. МАЛЫХ ^б

^а – Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-5101-458X; vassilievagmii@gmail.com

^б – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-2077-7285; malyh2002@mail.ru

Резюме: В статье рассматриваются десять египетских терракотовых статуэток греко-римского времени из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина, приобретенные В.С. Голенищевым в Египте предположительно в 1890-х гг. Все памятники находятся в запаснике отдела Древнего Востока; семь из них прежде нигде не публиковались. Три статуэтки изображают служительниц египетского культа и участниц ритуальных празднеств, остальные относятся к двум группам статуэток, одна из которых изображает так называемых «орант» (или женских божеств-апотропеев), другая – обнаженных жесенин («стеатопигичные» статуэтки и фигурки «баубо»). Последняя группа терракот тесно связана с культом плодородия в целом и женской фертильностью в частности. Все терракотовые статуэтки рассмотренного комплекса имеют отношение к «женской» сфере в домашнем и храмовом контексте. Изображения обладали апотропеическими функциями и призваны были охранять жесенину и все аспекты ее деятельности как в социальной, так и в хозяйственной области: сохранение и обеспечение благополучия домашнего очага, зачатие, вынашивание и рождение здорового потомства. Терракотовые и глиняные статуэтки с изображением жесенин – участниц ритуалов, либо так называемых «благожелательных божеств», были призваны магическим образом гарантировать защиту и преуспевание дома и его обитателей. Статуэтки могли приноситься в храмы в качестве votivных даров, а также помещаться на домашние алтари или даже в погребения, как свидетельствуют археологические находки. По целому ряду аналогий (прежде всего – из коллекции Британского музея) можно сказать, что большая часть московских статуэток происходит из Фаюмского оазиса, где в греко-римское время существовало значительное количество городских центров и крупных поселений, имевших свои храмы (например, в Каранисе и Крокодилополисе). Простота и безыскусность подобных изделий позволяют их связать с «народной» религией греко-римского Египта, о которой, в отличие от официальных храмовых культов, нам известно крайне мало.

Ключевые слова: греко-римский Египет, египетские «терракоты»: «баубо», «оранты», жрицы, Исида, древнеегипетская религия, «народная» религия, В.С. Голенищев, ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Для цитирования: Васильева О.А., Малых С.Е. Египетские терракоты как отражение «народной» религии: служительницы культа и женские статуэтки плодородия из коллек-

¹ Рабочая группа проекта РНФ 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина и архивных источников) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова».

ции В.С. Голенищева (ГМИИ им. А.С. Пушкина). *Восток (Oriens)*. 2021. № 1. С. 213–229. DOI: 10.31857/S086919080013482-7

Благодарность: Статья подготовлена в рамках проекта Российского научного фонда № 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина и архивных источников)».

EGYPTIAN TERRACOTTA FIGURINES AS A REFLECTION OF “POPULAR”
RELIGION: CULT DEVOTEES AND FEMALE FIGURINES OF FERTILITY
FROM THE COLLECTION OF V.S. GOLENISCHEV
(PUSHKIN STATE MUSEUM OF FINE ARTS, MOSCOW)

© 2021

Olga A. VASILYEVA ^a, Svetlana E. MALYKH ^b

^a – Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5101-458X; vassilievagmii@gmail.com

^b – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-2077-7285; malyh2002@mail.ru

Abstract: *The article deals with ten Egyptian terracotta figurines of Graeco-Roman times from the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts acquired by V.S. Golenischev in Egypt around the 1890s. All the objects are kept at the storages of the Department of Ancient Orient; seven of them have never been published before. Three figurines depict devotee of Isis and lay celebrants, the other examples belong to two groups of figurines, one of which depicts the so-called “orans” (or female apotropaic deities), the other – naked women (“steatopygic”) figures and figurines of “baubo”). The last group of terracotta is closely related to the cult of fertility in general and female fertility in particular. All considered terracotta figurines are related to the “woman’s” area in domestic and temple context. The images had apotropaic functions and were intended to protect woman and all aspects of her activities both in social and in economic fields: the preservation and prosperity of the household, the conception, the bearing and birth of healthy offsprings. Terracotta figurines depicting women participating in rituals, or the so-called “beneficent demons” were expected to be magical guaranty of well-being and protection of the house and its inhabitants. Figurines could be presented in temples as votive gifts, and also placed on home altars or even burials, as it is shown by some archaeological finds. For a number of analogies (primarily from the collection of the British Museum), it can be assumed that most of Moscow terracottas come from the Fayum oasis, which was famous in Greco-Roman times by significant number of urban centres and large settlements with their own temples (for example, in Karanis and Crocodilopolis). The simplicity and naivete/unsophistication of such products firmly connect them with the “popular” religion of Graeco-Roman Egypt, which, unlike the official temple cults, is extremely unknown to us.*

Keywords: Graeco-Roman Egypt, Egyptian terracotta figurines, “orans” and “baubo”, devotee of Isis, lay celebrants, Isis, ancient Egyptian religion, “popular” religion, V.S. Golenischev, Pushkin State Museum of Fine Arts.

For citation: Vasilyeva O.A., Malykh S.E. Egyptian Terracotta Figurines as a Reflection of “Popular” Religion: Cult Devotees and Female Figurines of Fertility from the Collection of V.S. Golenischev (Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow). *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 1. Pp. 213–229. DOI: 10.31857/S086919080013482-7

Acknowledgements: The article was prepared with the support of the grant no.19-18-00369 (“The Classical Orient: culture, worldview, the tradition of studying in Russia (based on materials from the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts and archival sources)”) of the Russian Science Foundation.

В статье анализируются десять терракотовых статуэток, которые можно разделить на две группы. Первая связана с темой празднеств и ритуалов и изображает участвующих в них женщин – как простых почитательниц богов, так и жриц, служительниц культа. Вторая группа памятников принадлежит к так называемым «орантам» и «обнаженным женщинам» – интерпретация этих образов не всегда однозначна; в целом, по-видимому, данные терракоты относятся к женским апотропеям с широким спектром действия. Статуэтки изображают женских персонажей, что указывает на роль женщины в культовом и домашнем пространстве; при этом подчеркиваются наиболее важные аспекты женской сущности, связанные с плодотворностью, сохранением домашнего очага и благосостояния хозяйства.

Все рассмотренные памятники происходят из собрания В.С. Голенищева; точное время и место их приобретения неизвестно, но предположительно покупки относятся к периоду путешествий ученого по Египту в 1880–1890-х гг.

Большинство терракот птолемеевского и римского Египта отражают религиозные верования простого народа [Dunand, 1979]. Испокон веков это был мир множества богов и демонов – как добрых, так и злых; одних надо было почитать и приносить им жертвы, от других защищаться и отгонять их. Все это происходило в рамках культовой практики в храмах, вотивных приношений, использования магии в домашнем контексте. Терракотам, как показал в свое время Д. Франкфуртер, принадлежит значительная роль в установлении связи между храмовой и народной религией [Frankfurter, 1998, p. 55]. Терракоты из рассмотренной нами первой группы связаны с религиозными ритуалами и могут изображать праздничные процессии, которые были постоянным явлением в египетских городах и деревнях. Торжественные религиозные шествия были частью повседневной жизни, и поэтому изображение участников процессии, помещенное в домашнее святилище, – довольно обычное использование терракот подобного рода [Bailey, 2008, p. 55–58]. Жрецы организовывали праздники по своему желанию и нанимали различных людей для участия в них: например, в одном из оксиринхских папирусов II в. н.э. описывается празднество в честь бога Нила [Alston, 2002, p. 195 (PapOxy III:519)]. Помимо жрецов и служителей культа, в религиозных процессиях нередко были задействованы артисты-мимы, рапсоды, танцоры и акробаты; особая роль отводилась музыкантам [Lindsay, 1963, p. 160–175].

Терракотовые статуэтки с изображением участников праздничных шествий – почитателей культа – изготавливались с апотропеической целью. Суть храмового ритуала заключалась в том, что царь и от его имени жрецы постоянно сражались с хаосом, силившимся ниспровергнуть мир; гибель мира весьма страшила египтян, и они, конечно, понимали важность победы над *исефет* (злом) и необходимость утверждения *маат* (справедливости). Такова была официальная идеология, частное выражение которой включает в себя и «народная» религия, воплощенная в том числе и в терракотовых статуэтках. Последние делают акцент на более «приземленных» аспектах победы над хаосом – на защите домашнего очага, на благополучии, процветании семьи и преуспевании близких [Bailey, 2008, p. 55].

КАТАЛОГ ТЕРРАКОТОВЫХ СТАТУЭТОК

1. Статуэтка жрицы богини Исиды (илл. 1).

Инв. 1, 1а 2859 (ИГ 3075). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: I в. н.э.

Происхождение: неизвестно; куплена в Египте.

Сохранность: ноги от колен утрачены; с правой стороны скол.

Размеры: высота 10,2 см, максимальная ширина 6,4 см, минимальная толщина 3,4 см, толщина стенок 0,2–0,6 см

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и частично заглажены (достаточно неаккуратно); оттиск лицевой стороны отлично проработанный, четкий, детализированный; оборотная сторона простая, заглаженная, имеет технологическое отверстие для лучшего обжига диаметром 0,8–1,4 см.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная коричневая (10R 5/4), со значительной примесью слюды, редкими белыми частицами (речные раковины?) и известняком, небольшой примесью растительных включений.

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: равномерный (качественный) окислительный.

Примечание: следы молочно-белой гипсоподобной субстанции на лицевой стороне.

Публикации: [Васильева, 2013, кат.13].

Аналогии: [Bailey, 2008, no.3156. Cf. Török, 1995, no.104].

2. Статуэтка женщины с тамбурином (илл. 2).

Инв. 1,1а 2854 (ИГ 2968). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: I–II вв. н.э.

Происхождение: неизвестно; куплена в Египте.

Сохранность: утрачены ноги ниже колен, сколы, потертость поверхности.

Размеры: высота 18,1 см, ширина 8,2 см, толщина 3,7 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны хорошего качества; задняя сторона рельефная, оттиск среднего качества, с грубой проработкой деталей.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная коричневая (2.5YR 5/4), со средним количеством слюды, небольшой примесью известняка и растительных включений.

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: неравномерный (низкокачественный) окислительный.

Примечание: следы белой гипсоподобной субстанции на лицевой стороне.

Публикации: нет.

Аналогии: [Petrie, 1905, pl. LI.120; Török, 1995, p. 115, pl. LXXXI, no.155. Cf. Bailey, 2008, no.3202; Bayer-Niemeier 1988, Nr.290–291; Besques, 1992, pl. 75f; Dunand, 1979, pl. XLIV.85–86; Dunand, 1990, nos.524–536; Ewigleben, Grumbkow, 1991, Kat.42; Fjeldhagen, 1995, p. 105; Gallazzi, Hadji-Minaglou, 2019, p. 223, fig. 150; Kaufmann, 1913, p. 125, fig. 88–89; Schürmann, 1989, Taf. 186, Nr.1125; Weber, 1914, Taf. 24.244, 246–247].

3. Статуэтка женщины с корзиной на голове (канефора) (илл. 3).

Инв. 1,1а 2840 (ИГ 3088). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: I–II вв. н.э.

Происхождение: неизвестно, возможно, Фаюм; куплена в Египте.

Сохранность: многочисленные небольшие сколы, пылевые наслоения.

Размеры: высота 21,6 см, ширина 7,1 см, толщина 3,7 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны среднего качества; задняя сторона простая, заглажена, с технологическим отверстием диаметром 1,3 см.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная темно-красно-коричневая (5YR 4/3), со средним количеством слюды, небольшой примесью растительных включений.

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: следы белой гипсоподобной субстанции на лицевой и задней сторонах.

Публикации: [Путь к бессмертию, 2002, с. 181, кат.658].

Аналогии: [Художественное ремесло, 1980, кат.134; Bailey, 2008, no.3167; Bayer-Niemeier, 1988, Nr.273–282; Breccia, 1934, pl. LV.269–272; Dunand, 1979, pl. LXXI.125–126; Dunand, 1990, nos.485, 489; Ewigleben, Grumbkow, 1991, Kat.65; Fischer, 1994, Taf. 98.930, 933; Fjeldhagen, 1995, p. 99; Kaufmann, 1913, S. 81–82, Abb. 50–51; Perdrietz, 1921, pl. CIII; Weber, 1914, Taf. 19.188–190. Cf. Philipp, 1972, Kat.31; Schmidt, 1994, Taf. 50.275; Schürmann, 1989, Taf. 186, Nr.1127; Török, 1995, no.146].

4. Статуэтка стоящей «оранты» / благого божества (илл. 4).

Инв. 1,1а 2706 (ИГ 3080). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: II–III вв. н.э.

Происхождение: неизвестно; куплена в Египте.

Сохранность: голова приклеена, сколы по линии реставрации; трещины; сколы и осыпание на головном уборе; ступни утрачены.

Размеры: высота 23,5 см, ширина 13,1 см, толщина 5,6 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны хорошего качества; задняя сторона рельефная, оттиск среднего качества, с грубой проработкой деталей, на задней стороне технологическое отверстие диаметром 0,5 см; низ статуэтки подрезан.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная темно-красно-коричневая (2.5YR 4/6), со средним количеством слюды, небольшой примесью растительных частиц.

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание местами.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: следы белой гипсоподобной субстанции на лицевой и задней сторонах.

Публикации: [Путь к бессмертию, 2002, кат.669; Васильева, 2013, кат.5].

Аналогии: [Cf. Bailey, 2008, no.3120; Breccia, 1934, pl. LIX.291; Dunand, 1979, pl. LXVIII.122; Philipp, 1972, Kat.47; Weber, 1914, Taf. 22.218].

5. Статуэтка сидящей «оранты» / благого божества (илл. 5).

Инв. 1,1а 5981 (ИГ 2969). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: II–III вв. н.э.

Происхождение: неизвестно; куплена в Египте.

Сохранность: сколы на лице, причёске, ногах и спине; трещины; известковые отложения.

Размеры: высота 12,4 см, ширина 9,1 см, толщина 3,8 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой и задней сторон хорошего качества.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная красно-коричневая (5YR 4/6), поверхность коричневая (5YR 4/3), с большим количеством слюды, средним количеством белых частиц (измельченные речные раковины), небольшой примесью растительных частиц.

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: равномерный окислительный.

Публикации: нет.

Аналогии: [Bailey, 2008, no.3116; Bayer-Niemeier, 1988, Nr.305; Dunand, 1990, nos.551, 555; Fischer, 1994, Taf. 102.966; Schmidt, 1994, Taf. 50.277; Török, 1995, pl. XCV.174; Weber, 1914, Taf. 23.226. Cf. Besques, 1992, pl. 73e; Breccia, 1934, pl. LIII–LIV; Dunand, 1979, pl. LXIII–LXVI; Ewigleben, Grumbkow, 1991, Kat.114; Kaufmann, 1913, Abb. 76–78].

6. Статуэтка обнаженной женщины с корзиной в руке (илл. 6).

Инв. 1,1а 2818 (ИГ 3093). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: I–III вв. н.э.

Происхождение: неизвестно, возможно Фаюм; куплена в Египте.

Сохранность: расколота по линии ног; утрачены кисть правой руки, правая ступня, сколы на груди, носу, на голове сзади и спине.

Размеры: высота 13,5 см, ширина 9,8 см, толщина 5,1 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны среднего качества; оттиск задней стороны среднего качества; на задней стороне технологическое отверстие диаметром 0,5–0,6 см.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная коричневая (7.5YR 4/3), внешняя поверхность светлее (5YR 4/3), со средним количеством слюды, небольшой примесью белых частиц (измельченные речные раковины?) и растительных включений.

Способ отделки внешней поверхности: местами заглажена.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: следы молочно-белой гипсоподобной субстанции на лицевой стороне.

Публикации: нет.

Аналогии: [Bailey, 2008, no.3142; Bayer-Niemeier, 1988, Nr.254; Graindor, 1939, pl. XV.38; Kaufmann, 1913, S. 109, Abb. 77. Cf. Besques, 1992, pl. 73b; Dunand, 1990, no.570; Fischer, 1994, Taf. 88.841–842; Schürmann, 1989, Taf. 187, Kat.1132; Wilfong, 1997, cat.70].

7. Статуэтка обнаженной женщины (так называемая баубо) (илл. 7)

Инв. 1,1а 3178 (ИГ 3112). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: I в. до н.э. – II в. н.э.

Происхождение: неизвестно; куплена в Египте.

Сохранность: утрачены ступни ног; небольшие сколы и потертости поверхности.

Размеры: высота 4,6 см, ширина 3,1 см, толщина 1,7 см

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам заглажены; оттиск лицевой стороны среднего качества, задняя сторона рельефная, среднего качества.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная коричневая (5R 4/3), с большим количеством слюды, редкими растительными частицами.

Способ отделки внешней поверхности: нет.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: следы белой гипсоподобной субстанции на лицевой и задней сторонах; с ушком для подвешивания на голове; следы ношения – потертости до блеска.

Публикации: нет.

Аналогии: [Bayer-Niemeier, 1988, Nr. 268–269].

8. Статуэтка обнаженной женщины (так называемая баубо) (илл. 8)

Инв. 1,1а 3179 (ИГ 4305). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: Римский период.

Происхождение: неизвестно; куплена в Египте.

Сохранность: многочисленные сколы на поверхности; утрачен фрагмент левой руки; левая нога склеена.

Размеры: высота 9,3 см, ширина 2,7 см, толщина 2,8 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны среднего качества, задняя сторона гладкая, заглажена, с технологическим отверстием овальной формы 1,3 x 1,5 см.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная темно-коричневая (2.5YR 3/1), с большим количеством слюды, средним количеством растительных частиц, редкими белыми частицами (измельченные речные раковины?).

Способ отделки внешней поверхности: задняя поверхность заглажена.

Обжиг: равномерный окислительный.

Публикации: нет.

Аналогии: [Dunand, 1990, no.563. Cf. Kaufmann, 1913, S. 109, Abb. 77; Török, 1995, pl. C, no.189].

9. Статуэтка обнаженной женщины (так называемая баубо) (илл. 9)

Инв. 1,1а 3186 (ИГ 5604). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: Римский период.

Происхождение: неизвестно; куплена в Египте.

Сохранность: утрачены ступни; мелкие повреждения поверхности.

Размеры: высота 6,3 см, ширина 5,6 см, толщина 2,4 см

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны хорошего качества, задняя сторона рельефная, оттиск хорошего качества.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная темно-красно-коричневая (2.5YR 4/3), со средним количеством слюды, небольшим количеством белых частиц (измельченные речные раковины?) и растительных частиц.

Способ отделки внешней поверхности: частичное лощение.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: с ушком для подвешивания на голове; потертости на предмете – следы ношения.

Публикации: нет.

Аналогии: [Dunand, 1990, no.561. Cf. Török, 1995, pl. C, no.186].

10. Статуэтка обнаженной женщины (так называемая «баубо») (илл. 10)

Инв. 1,1а 3187 (ИГ 5603). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: Римский период.

Происхождение: неизвестно; куплена в Египте.

Сохранность: потертость поверхности.

Размеры: высота 12,7 см, ширина 13,7 см, толщина 4,2 см

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны среднего качества, задняя сторона рельефная, подрезана и заглажена, с технологическим отверстием диаметром 1,55 см.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная коричневая (5YR 4/2), с большим количеством слюды, небольшим количеством известняка и растительных частиц.

Способ отделки внешней поверхности: лицевая поверхность заглажена, задняя поверхность частично подлощена.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: следы белой гипсоподобной субстанции на лицевой стороне; с ушком для подвешивания на задней стороне.

Публикации: нет.

Аналогии: [Fischer, 1994, Taf. 87.833. Cf. Bailey, 2008, no.3133].

СЛУЖИТЕЛЬНИЦЫ КУЛЬТА И УЧАСТНИЦЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАЗДНЕСТВ

В Египте птолемеевского и римского периодов изготовлялось довольно много статуэток, в том числе терракотовых, изображающих служительниц Исиды, что неудивительно, учитывая популярность этой богини на территории всего *pax Romana* [Dunand, 1973].

Статуэтка 1,1a 2859 (*илл. 1*) изображает жрицу Исиды с полным набором процессионных регалий: для участия в торжественном празднике она облачена с особой тщательностью. Отсутствие на голове короны и характерного «узла Исиды» на хитоне указывает на то, что перед нами не сама богиня, а лишь ее служительница. Она носит длинный хитон с широким, обернутым вокруг тела, гиматием. Над головой женщины, словно чем-то поддерживаемое, расположено объемное покрывало-вуаль. Через левое плечо в виде своеобразной перевязи переброшена богато украшенная цветочная гирлянда, состоящая из трех рядов круглых соцветий. Внизу спереди гирлянда завершается декорированной тканой лентой. Волнистые волосы женщины уложены в «локоны Исиды», ниспадающие на плечи, в ушах – круглые серьги. В поднятой вверх и согнутой в локте правой руке жрица держит систр, которым она как будто поддерживает вуаль. На левом локте подвешен сосуд-ситула; ладонь левой руки также поддерживает покрывало. Точная аналогия московской статуэтке имеется в коллекции Британского музея (GR 1926.4-12.1); к сожалению, ее место находки неизвестно, но, судя по некоторым аналогиям [Bailey, 2008, p. 61], статуэтка может происходить из Фаюма.

В терракотовой пластике были чрезвычайно распространены изображения музыкантов, играющих на струнных, духовых и ударных инструментах во время религиозных процессий. Московская терракота 1,1a 2854 (*илл. 2*) изображает женщину, ударяющую в тамбурин. Самые ранние статуэтки такого типа датируются первой половиной I в. до н.э., но основная масса относится к римскому времени. Женщина показана в облегающей тунике до колен, с короткими рукавами. На ее голове – цветочный венок (знак участия в религиозной процессии), волосы убраны спереди на прямой пробор и локонами рассыпаны по плечам. В левой руке женщина держит тамбурин, правой ударяет в него. Образ трактован максимально скупой, суммарно, и стиль исполнения вполне может указывать на датировку римским временем. Следует обратить внимание, что в ушах у этой статуэтки проделаны отверстия (возможно, для подвешивания в домашнем святилище)². Наиболее близкая аналогия – это статуэтка, найденная У.М.Ф. Питри в Гераклеополе Магна, однако без отверстий в ушах [Petrie, 1905, pl. LI.120]. Э. Байер-Нимайер называет такие фигурки «жрицами с тамбурином», отмечая, что прическа и одежда заимствованы из иконографии Исиды, что позволяет отнести изображение к кругу служительниц данной богини [Bayer-Niemeier, 1988, S. 154]. Д. Бэйли также считает, что подобные статуэтки принадлежат служительницам этого культа из-за наличия «локонов Исиды» [Bailey, 2008, p. 58, 68 (GR 1986.10-6.8)].

Статуэтка 1,1a 2840 (*илл. 3*) показывает участницу ритуального шествия или праздника, приносящую дары. Обнаженная женщина стоит на плинфе; обе ее руки подняты вверх и поддерживают большую корзину, в которой видны две кедровые шишки (?) и кобра. По всему периметру корзина украшена сложным гравированным орнаментом. Волосы женщины разделены на прямой пробор и ниспадают волнистыми локонами на плечи (по три пряди). Вуаль спускается сверху корзины и свешивается по обеим сторонам фи-

² Ср. [Weber, 1914, Taf. 24.247]. У терракоты с аналогичным сюжетом (правда, оттиснутой в односторонней форме, наподобие плакетки) отверстие проделано в верхней части головы.

гуры, обвиваясь вокруг правого бедра и завязываясь возле правого колена узлом. Справа от женщины стоит маленькая фигурка ребенка-музыканта, одетого в короткую туннику и плащ; он играет на двойной флейте. Слева от женщины помещена амфора на подставке. Московская терракота имеет точную аналогию из Фаюма, находящуюся в Британском музее [Bailey, 2008, p. 62–63 (no.3167), GR 1926.9-30.35; EA 1874.3-14.9].

Подобные статуэтки называли «Исидой-Афродитой-Деметрой»³, «обнаженной Афродитой» (или Афродитой-Арсиноей) [*Художественное ремесло*, 1980, с. 48–49, кат.134 (Эрмитаж Г.2670)], «Афродитой-Хатхор» [Schmidt, 1994, S. 167, Kat.275 (HA 1310b)], «богиней с чашей фруктов» [Philipp, 1972, S. 27–28], «Афродитой-Арсиноей-Канефорой» [Kaufmann, 1913, Abb. 50–51, 82], датируя интервалом от эллинистического до римского времени. По мнению большинства ученых, подобные изображения «женщин/богинь с корзинами» относятся к особому разряду «служительниц культа» – так называемым «канефорам» (букв. «носящая корзину») [Dunand, 1990, p. 180; Bailey, 2008, p. 57]. Первоначально таким термином именовались девушки, несущие корзины во время главных афинских праздников; затем так стали называть юных жриц культа царицы Арсинои Филадельфы в Александрии [Liddell, Scott, 1940, p. 874]. Это были ежегодно назначаемые жрицы, молодые девушки из хороших семей, которые возглавляли наиболее значимые религиозные процессии и несли в шествиях золотую либо позолоченную корзину. Эпонимная должность жрицы-девственницы существовала в Александрии с середины III до начала I вв. до н.э.⁴. Статуэтки эллинистического периода, изображающие «канефор» культа Арсинои, всегда показывали девушек в одежде [Bailey, 2008, p. 57]. Тип обнаженной «канефоры» обычно датируется исследователями римским периодом [Bailey, 2008, p. 57, 62; Hussein, 2016, S. 170–171, Taf. 14, Nr.81–82 (из Крокодилополиса в Фаюме)].

Статуэтки обнаженных служительниц культа – это необычная черта как для греческой, так и для египетской традиции [Bailey, 2008, p. 55–56]. Как правило, обнаженными показывались божественные и/или сверхъестественные существа – богини Хатхор или Афродита, а также божества плодородия и духи-хранители. Однако участницы праздничных процессий иногда также могли изображаться полностью или частично обнаженными [Dunand, 1979, p. 35–36, 95–96], что происходило, например, в культовых практиках, предназначавшихся только для женщин (частичная нагота с обнажением груди) [Perdrizet, 1921, p. 116–117]. Нагота и полуобнаженность в культовом контексте были свойственны почитательницам Исиды и Деметры, танцовщицам и «канефорам»⁵. Д. Франкфуртер предположил, что подобные терракоты могут показывать не реальную жрицу (если, конечно, считать эти статуэтки жрицами), а некую плодородную силу женщины [Frankfurter, 1998, p. 202]. Некоторые фигурки могли быть изображениями простых женщин, жительниц города или селения, которые принимали участие в ритуале; в таком случае терракотовые статуэтки в домашнем святилище служили им напоминанием о торжественном празднестве [Frankfurter, 1998, p. 55]. Также, по предположению Д. Бэйли, статуэтки могли играть роль votivных подношений в храмы и служить сопроводительным инвентарем в погребениях [Bailey, 2008, p. 55, 58].

ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ «ОРАНТЫ»

В Египте издревле практиковали защитную магию от злых демонов и дурного глаза, ибо злые духи стремились разрушить окружающий покой и миропорядок и являлись причи-

³ [Путь к бессмертию, 2002, с. 181, кат.658]. Ср., однако, атрибуцию «Афродита-Арсиноя-Канефора»: картотека отдела Востока (Р.И. Шуринова?).

⁴ См. более подробное освещение этой темы в [Melaerts, 1998, p. 45; Pomeroy, 1990, p. 55–59].

⁵ Примеры см.: [Bailey, 2008, p. 56].

ной болезней, смертей и всяческих несчастий. Против злобных существ предназначались различные заклинания, а также изображения охранительных божеств, изготовлявшихся в том числе из обожженной глины⁶. Основной функцией статуэток, стоявших в домашнем святилище – «домашних божков» – была защитная магия, которая обеспечивала благополучие дома и всех его обитателей.

Именно к такой категории «благих (благодетельных) божеств» – по определению Д. Бэйли [Bailey, 2008, p. 43 (beneficent demon)] – относятся стоящие или сидящие в особой позе статуэтки – с разведенными в стороны и поднятыми вверх руками. Такие изображения распространяются в римское время, при этом не имеют предшественников в птолемеевский период. Фигуры большей частью женские (редко – мужские [Bailey, 2008, p. 53]), обнаженные, либо одетые в короткую тунику. Руки обычно подняты, но могут быть также и разведены в стороны под прямым углом к телу. Следует признать, что трактовка данного типа статуэток как изображения сверхъестественной сущности достаточно логична. Тем не менее мы также используем традиционное, широко распространенное название этого типа – «оранты»; этот термин принимается многими исследователями как наиболее удобный. При этом в литературе используется как наименование «оранты» [Griesbach, 2013, S. 158–159], так и «сидящие на корточках оранты»⁷. Считается, что статуэтки изображают молящегося человека – почитателя божества («оранта») ⁸. Наименование «адорант» [Ewigleben, Grumbkow, 1991, S. 35] кажется менее приемлемым, поскольку не подразумевает жест поднятых рук, а указывает только на сам факт «почитания». Различные толкования вызывает и сам характерный жест рук – так, Ф. Дюнан считает его восходящим к древнеегипетской традиции, когда оправданный умерший воздевает от радости руки при встрече с Осирисом; аналогичный по значению жест присутствует, по ее мнению, на погребальных стелах из Теренутиса⁹. «Молитвенный» жест может трактоваться в данном контексте как просьба о защите. Однако другие исследователи полагают, что жест рук у терракот и на стелах из Теренутиса имеет только внешнее сходство. Погребальные стелы всегда показывают стоящих людей с воздетыми руками разных возрастов и обоего пола. Терракоты же представляют «орант», как правило, сидящими, и обычно это изображения молодых девушек пубертатного возраста¹⁰. Поднятые руки женского божества следует трактовать скорее как знак благословения, защиты и покровительства; аналогичный жест встречается и у других богов с апотропеическими функциями – Харпократа и Бэса¹¹. Эти благожелательные божества обеспечивали благополучие и процветание семьи своих владельцев.

Статуэтки такого рода могли быть как votivными приношениями, так и находиться в домашних святилищах, являясь в обоих случаях предметами личного благочестия [Török, 1995, p. 127–130; Frankfurter, 1998, p. 131–144]. Известны примеры фигурок, лежащих на ложе, часто с приношениями – в этом еще одно доказательство того, что перед нами не изображение молящегося адепта, а божества с дарами перед ним¹². Статуэтки с поджатыми ногами, вполне возможно, размещали на маленьких керамических стульях [Perdrizet, 1921, pl. LXXXI; Ewigleben, Grumbkow, 1991, Kat. 115].

⁶ Самые известные примеры «массовой магической продукции» – целительные стелы с изображением «Хора на крокодилах» [Hodjash, Berlev, 1982, p. 244] и, конечно, разнообразные амулеты и обереги [*Луть к бессмертию*, 2002, с. 225].

⁷ Например: [Bayer-Niemeier, 1988, S. 157; Kaufmann, 1913, S. 108–109; Török, 1995, p. 127–130].

⁸ Дискуссию относительно термина см.: [Török, 1995, p. 127–128].

⁹ [Bailey, 2008, p. 43] со ссылкой на [Dunand, 1987, p. 81–87].

¹⁰ Именно поэтому, возможно, фигуры орант иногда имеют несколько карикатурные лица, с накладными ресницами и яркой раскраской [Ashton, 2003, p. 85 (UC 48103)].

¹¹ Например: [Ходжаш, 2004, кат. 15, 20–21; Ewigleben, Grumbkow, 1991, Kat. 28; Bailey, 2008, p. 44].

¹² Ссылки см.: [Bailey, 2008, p. 43–44].

Погребальный контекст бытования таких терракот известен по захоронению девочки из Хавары [Petrie, 1889, p. 12; Griesbach, 2013, S. 31, Abb. 7; Bailey, 2008, p. 44]. Среди инвентаря обнаружена большая статуэтка сидящей обнаженной «оранты», назначение которой неясно. Контекст наводит на мысль о любимой кукле девочки; при этом стоит учесть, что куклы в традиционном обществе, помимо чисто игровых целей, предназначались для обучения девочки женскому поведению (подготовка к материнству). Таким образом, присутствие такой статуэтки подчеркивало «женскую сущность» умершей, которая не утрачивалась и в загробном мире. Не исключено и двойное назначение подобных фигурок – родители могли позволить дочери использовать статуэтку как куклу, при этом одновременно она имела назначение апотропея. Вера в защитную магию существовала очень продолжительное время – об этом свидетельствует материал детских погребений позднеримского и византийского периодов [Bailey, 2008, p. 44, 49–50 (nos.3122–3123)].

Статуэтка 1,1a 5981 (илл. 5) изображает женщину, сидящую с поджатыми ногами; колени разведены в стороны, пятки соприкасаются друг с другом. Руки подняты вверх, с открытыми ладонями. Волосы разделены спереди на прямой пробор и показаны в виде коротких завитков; сзади завязаны узлом. На уровне ушей – большие сквозные проколы. На женщине короткая туника с длинными рукавами, на запястьях, возможно, браслеты, на голове – повязка. Задняя часть статуэтки обработана суммарно. Тело трактовано несколько бесформенно, создается впечатление чего-то кукольного или полудетского.

Отметим наличие больших сквозных отверстий в мочках ушей; дырочки, отличающиеся от обычных петелек для подвешивания¹³, довольно трудно объяснить. Они встречаются и в статуэтках более позднего периода, в коптских апотропеических изображениях так называемых женских святых ('female saints', обобщенные фигурки стоящих женщин) [Bailey, 2008, p. 107–108]. Возможно, что в отверстия вставляли серьги, как это иногда имело место в бронзовых и каменных статуэтках – большинство исследователей придерживается именно такого мнения¹⁴. Например, серьги сохранились на статуэтке сидящей «оранты» из музея Вюрцбурга [Schmidt, 1994. S. 168, Kat. 277 (HA 1298)]; на статуэтке из Британского музея обнаруживаются следы бронзовых сережек [Bailey, 2008, p. 44, 48 (no. 3116)]; остальные фигурки, вполне вероятно, могли иметь украшения в ушах в виде бусины на нити – что, конечно, не могло сохраниться до наших дней.

Подобный тип терракот с различными вариациями известен со второй половины II в. н.э. вплоть до византийского периода. Датируют фигурки в основном по стилю причесок, но помогают иногда и археологические данные: получается интервал от II до III вв. н.э.¹⁵ Статуэтки данного типа были обнаружены в храмовом (тайник возле храма Мина в Коптосе [Griesbach, 2013, S. 24]) и домашнем контексте (Фаюм) [Griesbach, 2013, S. 31; Guardians of the Nile, 1978, p. 66, cat.66; Wilfong, 1997, cat.73], но большинство аналогий московскому памятнику 1,1a 5981 не имеет провенанса (в том числе и статуэтка из Британского музея [Bailey, 2008, p. 48–49 (no.3116, BM GR 1926.9-30.3; EA OC 661)].

Статуэтка 1,1a 2706 (илл. 4) изображает стоящую обнаженную женщину в высоком головном уборе, своей треугольной формой напоминающем кокошник (аналогий ему пока не найдено). На головном уборе размещены цветы розы – типичные атрибуты Афродиты; на запястьях и лодыжках – браслеты; на груди – ожерелье в виде круглых дисков, в ушах – тяжелые крупные серьги, свисающие до плеч. Волосы уложены на лбу в два ряда, а сзади

¹³ См. статуэтку с тамбурином выше и статуэтку «баубо» ниже.

¹⁴ [Fjeldhagen, 1995, p. 126, cat.109; Bayer-Niemeier, 1988, S. 157; Török, 1995, pl. LXXIX.148, XCV.174]. Все примеры относятся к типу сидящих обнаженных орант.

¹⁵ [Walker, Bierbrier, 1997, p. 200–201, Fischer, 1994, p. 376–378, 397–403, nos.961–966, 1031–1050; Fjeldhagen, 1995, p. 163, nos.161, 164, 169 (начало III в. н.э.); Kaufmann, 1913, S. 109 (III в. н.э.).]

собранны в косу, лежащую на спине в виде петли. Руки разведены в стороны. Хотя Ф. Дюнан называет это положение рук жестом оранты, тем не менее аналогичную каирскую статуэтку она назвала просто «стоящей женщиной» [Dunand, 1979, pl. LXVIII.122 (27283)]. Подобные статуэтки вряд ли стоит относить к типам «обнаженных богинь» или «конкубинок»¹⁶, или стоящей «Исиды-Афродиты». Тело, особенно руки и ноги, трактовано несколько по-детски, «кукольно». Маленькая, неразвитая грудь, небольшой живот и подчеркнутый лобковый треугольник – все это признаки, указывающие на девушку в пору созревания. Данная статуэтка может быть отнесена к типу с условным названием «стоящая оранта» [Kaufmann, 1913, Abb. 72–74]. Как и тип сидящей «оранты» (или «благотворительницы»), эта статуэтка также имеет значение женского апотропея, на что указывает своеобразный жест разведенных в стороны рук. Датировка представляет некоторые трудности: у исследователей встречается разброс от III–IV вв. н.э. [Kaufmann, 1913, S. 104] до византийского времени [Philipp, 1972, Kat.47]. Д. Бэйли на основании некоторых аналогий датирует статуэтку из Британского музея (GR 1926.9-30.8) II в. н.э. или чуть позднее. Интересно, что приведенные им аналогии происходят из раскопок римских каменоломен в Восточной пустыне – Монс Клавдианус и Монс Порфирит [Bailey, 2008, p. 44, 49]; археологический контекст и стиль причесок указывают на время правления династии Флавиев и до Траяна, т.е. на I–II вв. н.э. Все статуэтки из восточных каменоломен были найдены в домашнем контексте и находились, скорее всего, в домашних святилищах. Вполне вероятно, что и московская статуэтка необычайного качества и хорошей сохранности также происходит из региона Восточной пустыни, куда, как известно, В.С. Голенищев предпринял ряд поездок в 1884–1885 гг. (Вади Хаммамат) и в 1888–1889 гг. (древняя Береника) [Голенищев, 1887; Голенищев, 1890; Демская и др., 1987, с. 163–167; 175–188].

ОБНАЖЕННЫЕ ЖЕНЩИНЫ И ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ БАУБО

Статуэтки обнаженных женщин Д. Бэйли относит к разряду «благих/ благожелательных божеств», наряду с так называемыми «орантами» [Bailey, 2008, p. 48–53]. Тем не менее он выделяет их в особый подраздел – статуэтки, которые способствуют плодородию в целом и плодovitости людей и животных в особенности¹⁷. Множество таких изображений были, как правило, найдены в домашнем контексте. Их votивное назначение менее вероятно, хотя и возможно. Различают изображения мужских и женских «божеств плодovitости»; но большинство – это женщины с очень крупными формами. Д. Бэйли датирует «женские статуэтки плодородия» I–II вв. н.э. [Bailey, 2008, p. 51–52]; однако существует тенденция относить такие изображения к более позднему периоду – к III – началу IV вв. н.э. [Bayer-Niemeier, 1988, no.254; Fischer, 1994, no.841].

Статуэтка 1, 1a 2818 (илл. б) изображает обнаженную женщину с формами «палеолитической Венеры»: очень полное лицо, свисающие груди, объемные бедра, большой живот (возможно, беременная или недавно родившая женщина), подчеркнутый лобковый треугольник, «слоновьи» ноги с признаками стеатопигии. Волнистые волосы спереди разделены на прямой пробор; прическа скрыта под широкой повязкой с большой розеткой в центре. На шее у женщины ожерелье с овальными дисками; на предплечьях, запястьях и икрах – браслеты. На согнутой в локте левой руке висит корзинка (содержимое ее не показано), в ладонижат неясный предмет; правая рука тоже согнута в локте и, возможно, была сжата в кулак (как у аналогичных статуэток¹⁸). Практически все изображения таких «стеатопигичных женщин» были найдены в Фаюме – известны примеры из Хавары [Bailey, 2008,

¹⁶ [Philipp, 1972, S. 32; Bailey, 2008, p. 44].

¹⁷ [Bailey, 2008, p. 46, 51 (“fertility promoting beings”, “female fertility demons”, “female fecundity figure”).]

¹⁸ Например: [Bailey, 2008, no.3142].

no.3142 (GR 1888.9-20.31)], Караниса [Kaufmann, 1913, S. 109, Abb. 77; Wilfong, 1997, p. 76, cat. 70 (Kelsey Museum 6483); *Guardians of the Nile*, 1978, p. 67, cat. 68] и Крокодилополиса [Hussein, 2016, S. 181–182, Taf. 17, Nr. 108–109]; причем поза у статуэток может быть разной, например, с воздетыми над головой руками, которые держат плоды (?). Иконография и контекст большинства находок (в том числе обнаружение в городские зернохранилищах) указывают на магическую функцию этих терракот, связанную с обеспечением плодородия почвы и неиссякаемого изобилия запасов зерна. Погребальный контекст статуэток стеатопигичных женщин также известен (гробница III–IV вв. н.э. в Теренутисе) [Griesbach, 2013, S. 31, Anm. 36]. Пышущая здоровьем полная женщина – это символ не только земного благополучия, но и возрождения в ином мире – в том смысле, как это понимали древние, т.е. сохранение функций полноценной жизни.

Другая группа «женских статуэток плодородия» – это фигурки обнаженных женщин с пышными формами, сидящих на земле с раздвинутыми и прижатыми к телу ногами; вытянутая правая рука касается вульвы. У некоторых женщин на головах цветочные венки с широкой лентой, какие надевали участники празднеств, часто – с бутонами лотоса наверху; локоны иногда похожи на «локоны Исиды». Женщины одеты в короткую задранную вверх тунику с облегающими рукавами; самые частые украшения – браслеты на запястьях и предплечьях, реже – подвески.

В литературе распространено наименование таких статуэток как «баубо» – по имени одной из героинь элевсинской мифологии¹⁹. Очевидно, что данные терракоты не имеют ничего общего с классическими изображениями Баубо [LIMC, 1986, p. 87–90], однако можно оставить этот термин, взятый в кавычки, как делают многие исследователи (как мы поступили и применительно к «орантам»)²⁰. Тем не менее нельзя исключить связи иконографии данных статуэток с культовой тематикой (александрийские празднества Фесмофории и Элевсинии); на подобную ассоциацию указывают в некоторых случаях венки с лентами и прическа [Fraser, 1972, p. 199; Török, 1995, p. 132]. Поза женщины может вызывать ассоциации с сексуальным актом²¹, но в целом интерпретировать такие статуэтки следует прежде всего в контексте деторождения. Кроме того, поза «баубо» известна с вариациями – ноги некоторых фигурок приподняты над землей, а некоторые упираются ступнями в землю. Иногда статуэтки показывают женщину, которая словно присаживается на корточки, а не сидит с прижатыми к телу и разведенными в сторону ногами [Ewigleben, Grumbkow, 1991, Kat. 111; Perdritz, 1921, pl. LXXXIV; Török, 1995, pl. CIX.183–184; Petrie, 1905, pl. L.108–109]. Одна из подобного рода статуэток показана сидящей на стуле или кресле – возможно, на стуле для рожениц (?) [Bailey, 2008, no.3133 (GR 1982.4-6.3, из Навкратиса)]. Наименование данного типа статуэток у большинства исследователей – только степень конкретизации некоторых аспектов женской физиологии: «женские статуэтки плодородия» [Bailey, 2008, p. 51–52], «беременная (?) женщина, сидящая на корточках» [Besques, 1992, p. 113–114, pl. 72], или «женщина в позе деторождения» [Bayer-Niemeier, 1988, S. 149; Fjeldhagen, 1995, S. 112; Ewigleben, Grumbkow, 1991, S. 34]. Очевидно, следует присоединиться к последней трактовке.

Статуэтка 1,1a 3178 (илл. 7) изображает обнаженную женщину, раздвинувшую согнутые в коленях ноги; правой рукой она касается интимных частей, левой придерживает бедро;

¹⁹ Согласно преданию, после безуспешных поисков дочери Деметра оказалась в гостях у царя Келея и царицы Метанiry, «... старая няня Баубо заставила ее с шуткой выпить ячменного отвара: она застонала, словно в родовых муках, и неожиданно достала из-под юбки родного сына Деметры Иакха...» [Грейвс, 1992, 24d; Грейвс, 2001, с. 105].

²⁰ [Fischer, 1994, S. 337; Griesbach, 2013, S. 163]. См дискуссии: [Török, 1995, p. 132–133].

²¹ Именно поэтому, вероятно, в инвентаре ГМИИ статуэтки 1,1a 3178, 3179, 3186, 3187 названы «фигурками женщин в обшленной позе» (Инвентарная книга 1,1a «Памятники искусства древнего Египта». Т. 2, с. 155–156). Ср. аналогичную позу женщины в некоторых композициях симплегмы: [Török, 1995, pl. CXII.212; Graindor, 1939, pl. XVIII.48]. Ассоциацию с мастурбацией Д. Бэйли отклоняет, не приводя, впрочем, никаких аргументов [Bailey, 2008, p. 46].

живот и грудь увеличены. На голове – небольшой цветочный венок (?); волосы уложены мелкими завитками на лбу и локонами спускаются на плечи.

В аналогичной позе изображает женщину статуэтка 1,1a 3179 (*илл. 8*); волосы уложены на прямой пробор, локоны спускаются на плечи; на голове – большой цветочный венок с лентами посередине и по бокам. На предплечьях и лодыжках – браслеты.

Статуэтка 1,1a 3187 (*илл. 10*) проработана лучше, чем предыдущая, и в целом повторяет ее иконографию, но есть и отличия в деталях. Ступни женщины слегка приподняты над землей. Правая рука не касается интимных частей, а словно придерживает большой живот; волосы уложены на прямой пробор, завитые спиралевидные локоны показаны в два ряда, но спускаются на плечи обобщенной массой, напоминающей парик; на голове – цветочный венок, украшенный по бокам двумя лентами, а наверху – двумя бутонами лотоса; на лодыжках и предплечьях – браслеты.

Статуэтка 1,1a 3186 (*илл. 9*) также отличается тщательной проработкой. Волосы уложены спереди на прямой пробор, завитые локоны спускаются на плечи в два ряда, каскадом; прическа напоминает «локоны Исиды». Вокруг головы женщины – объемная лента-повязка, на запястьях – браслеты.

Все статуэтки кажутся полностью обнаженными, однако на шее у двух из них (1,1a 3178 и 3186) виден ободок ворота туники, а у статуэтки 1,1a 3186 также заметна ленточка, пересекающая грудь – изображение короткой, задранной вверх рубашки, встречающееся на многих терракотах [Bailey, 2008, nos.3131–3133].

Датировка рассматриваемого типа охватывает широкий временной интервал от эллинистического до позднеримского (III в. н.э.) периодов; основная масса терракот, впрочем, относится к I – концу II вв. н.э. [Bayer-Niemeier, 1988, Nr.268–269]. Происхождение терракот, как правило, неизвестно, но большинство аналогий найдено в Фаюме и Навкратисе, а также в храмовом контексте на территории Мемфиса [Kaufmann, 1913, S. 109, Abb. 77; Griesbach, 2013, S. 24].

Эти статуэтки, предназначенные обеспечивать женскую фертильность, вероятно, являлись votivными подношениями с пожеланием иметь потомство. Кроме того, они могли служить оберегом во время беременности и родов [Dunand, 1979, p. 102; Bayer-Niemeier, 1988, S. 149]. На это указывает и тот факт, что в верхней части статуэток 1,1a 3186, 3187 и 3178 имеется ушко для подвешивания и потертости от ношения; в отличие от статуэтки женщины с тамбурином (1,1a 2854), размеры этих фигурок небольшие, и потому их могли не только подвешивать в домашнем святилище/нише [Bailey, 2008, p. 46, 51 (nos.3134–3136)], но и носить на шее в качестве амулета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рассмотренном комплексе терракотовых статуэток из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина, изображающих служительниц богов и участниц культовых празднеств, три относятся к периоду I–II вв. н.э. Статуэтки изображают жрицу Исиды (1,1a 2859), музыкантшу с тамбурином (1,1a 2854) и так называемую «канефору» (1,1a 2840). Они могли находиться в домашних святилищах, а также иметь votivное назначение; погребальный контекст маловероятен. Две терракотовые статуэтки отнесены нами к группе так называемых орант (1,1a 5981 и 2706), одна изображает тучную женщину (1,1a 2818) и формально примыкает к серии статуэток «обнаженных женщин», среди которых выделяются так называемые баубо (1,1a 3178, 3179, 3186 и 3187). Указанные семь статуэток в основной своей массе характерны для Римского периода, за исключением одной (1,1a 3178), по стилистическим особенностям относящейся к I в. до н.э. – II в. н.э. Статуэтки данных

типов происходят в основном из домов египетских городов греко-римского времени, и лишь небольшая часть имеет гробничный контекст. Приобретенные В.С. Голенищевым примерно в 1890-х гг. в Египте, они не имеют сведений о провенансе, однако по близким аналогиям в других музейных коллекциях можно предположить их происхождение из Фаюмского оазиса; этому не противоречат и особенности глины анализируемых предметов.

Терракотовые статуэтки с изображением женщин – участниц ритуалов, либо так называемых «благожелательных божеств» (женских апотропеев) – были призваны магическим образом гарантировать благополучие и защиту дома. Возможно, они также служили вотивными приношениями для умиловления божеств-покровителей женщин и домашнего очага. Зафиксированы случаи помещения таких статуэток после смерти их владельцев в погребение. Несмотря на то, что терракоты являются превосходным источником по изучению «народной» религии, как показала Ф. Дюнан, понимание специфики функционирования домашнего культа остается пока нам недоступным. Мы не знаем ничего определенного о той стороне египетской религии, которая выходила за рамки храмового культа, поскольку об этом сохранилось мало письменных и вещественных свидетельств [*Household and Family Religion*, 2008, p. 204–206]. Храмы считались жилищами божества и были ограждены от людей высокими стенами, и поэтому именно домашние культы имели определяющее значение в процессе воспитания и сохранения религиозных традиций среди простого народа; индикатором этого явления отчасти служат терракотовые статуэтки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Васильева О.А. Терракоты из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина: изображения богини Исиды. *Труды Государственного Эрмитажа LXVI. Петербургские Египтологические Чтения 2011–2012*. СПб.: Издательство Гос. Эрмитажа, 2013. С. 55–67 [Vassilieva O. A. Terracotta Figurines from the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts: Images of the Goddess Isis. *Transactions of the State Hermitage Museum. LXVI. St. Petersburg Egyptology Readings 2011–2012*. St. Petersburg: The State Hermitage Publishers, 2013. Pp. 55–67 (in Russian)].

Голенищев В.С. Археологические результаты путешествия по Египту зимой 1888–1889 г. *Записки Восточного отделения (Императорского) Русского археологического общества*. Т. V, вып. 1. 1890. С. 1–30 [Golenishchev V.S. Archaeological Results of a Trip to Egypt in the Winter of 1888–1889. *Notes of the Eastern Branch of the (Imperial) Russian Archaeological Society*. Т. V, vol. 1. 1890. Pp. 1–30 (in Russian)].

Голенищев В.С. Эпиграфические результаты поездки в Уади Хаммамат. *Записки Восточного отделения (Императорского) Русского археологического общества*. Т. II, вып. 1–2. 1887. С. 69–79 [Golenishchev V.S. Epigraphic Results of a Trip to Wadi Hammamat. *Notes of the Eastern Branch of the (Imperial) Russian Archaeological Society*. Т. II, vol. 1–2. 1887. Pp. 69–79 (in Russian)].

Грейвс Р. Мифы древней Греции. Кн. 1. М., 2001 [Graves R. *Myths of Ancient Greece*. Vol. 1. Moscow, 2001 (in Russian)].

Демская А.А., Ходжаш С.И., Берлев О.Д., Качалина Г.И., Яковлева Е.М. (сост.). *Выдающийся русский востоковед В.С. Голенищев и история приобретения его коллекции в Музей изящных искусств (1909–1912) (Из архива ГМИИ)*. Вып. 3). М.: Советский художник, 1987 [Demskaia A.A., Hodjash S.I., Berlev O.D., Kachalina G.I., Yakovleva E.M. (comp.). *Outstanding Russian Orientalist V.S. Golenishev and the History of the Acquisition of his Collection in the Museum of Fine Arts (1909–1912) (From the Archive of the Pushkin State Museum of Fine Arts)*. Vol. 3). Moscow: Sovetskiy hudozhnik, 1987 (in Russian)].

Путь к бессмертию. Памятники древнеегипетского искусства в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина. Каталог выставки. М.: Восточная литература, 2002 [*The Path to Immortality. The Monuments of Ancient Egyptian Art in the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts. Catalogue of the Exhibition*. Moscow: Vostochnaia literatura, 2002 (in Russian)].

Ходжаши С.И. *Изображения древнеегипетского бога Бэса в собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Каталог.* М.: Восточная литература, 2004 [Hodjash S.I. *Images of the Ancient Egyptian God Bes in the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts. The Catalogue.* Moscow: Vostochnaia literatura, 2004 (in Russian)].

Художественное ремесло эпохи римской империи (I в. до н.э. – IV в. н.э.). *Каталог выставки.* Л.: Искусство, 1980 [Artistic Craft of the Era of the Roman Empire (I century B.C. – IV century A.D.). *The Exhibition Catalogue.* Leningrad: Iskustvo, 1980 (in Russian)].

Alston R. *The City in Roman and Byzantine Egypt.* London, New York: Routledge, 2002.

Ashton S.-A. *Petrie's Ptolemaic and Roman Memphis.* London: Institute of archaeology, 2003.

Bailey D. *Catalogue of the Terracottas in the British Museum.* Vol. IV. *Ptolemaic and Roman Terracottas from Egypt.* London: British Museum Press, 2008.

Bayer-Niemeier E. *Griechisch-römische Terrakotten.* Liebieghaus – Museum Alter Plastik. *Bildwerke der Sammlung Kaufmann I.* Frankfurt: Verl. Gutenberg, 1988.

Besques S. *Catalogue raisonné des figurines et reliefs en terre-cuite grecs, étrusques et romains.* T. 4.2. *Époques hellénistiques et romaines. Cyrénaïque, Égypte Ptolémaïque et Romaine, Afrique du Nord et Proche-Orient.* Paris: Réunion des musées nationaux, 1992.

Breccia E. *Terrecotte figurate greche e greco-egizie del Museo di Alessandria.* (Monuments de l'Égypte gréco-romaine, II.2). Bergamo: Officine dell'Istituto italiano d'arti grafiche, 1934.

Dunand F. *Le culte d'Isis dans le bassin oriental de la Méditerranée.* Vol. I–III. Leiden: Brill, 1973.

Dunand Fr. *Religion populaire en Égypte Romaine. Les terres cuites isiaques du Musée du Caire.* Leiden: Brill, 1979.

Dunand Fr. *Catalogue des terres cuites gréco-romaines d'Égypte.* Paris: Réunion des musées nationaux, 1990.

Ewigleben C., Grumbkow J. von. *Götter, Gräber und Grottesken. Tonfiguren aus dem Alltagsleben im römischen Ägypten.* Hamburg: Museum für Kunst und Gewerbe, 1991.

Fischer J. *Griechisch-Römische Terrakotten aus Ägypten. Die Sammlungen Sieglin und Schreiber.* Dresden, Leipzig, Stuttgart, Tübingen. Tübingen: E. Wasmuth, 1994.

Fjeldhagen M. *Graeco-Roman Terracottas from Egypt : Catalogue.* Ny Carlsberg Glyptotek. Copenhagen: Ny Carlsberg Glyptotek, 1995.

Frankfurter D. *Religion in Roman Egypt. Assimilation and Resistance.* Princeton: Princeton University Press, 1998.

Fraser P. M. *Ptolemaic Alexandria.* Vol. I. Oxford: Clarendon Press, 1972.

Gallazzi C., Hadji-Minaglou G. *Trésors inattendus. 30 ans de fouilles et de coopération à Tebtynis (Fayoum) Le Caire, Musée égyptien 4 février – 4 avril 2019.* Le Caire: IFAO, 2019.

Graindor P. *Terres cuites de l'Égypte Gréco-romaine.* Antwerpen: De Sikkel, 1939.

Griesbach J. (Hrsg.). *GRYPTISCH. Griechisch-Ägyptisch. Tonfiguren vom Nil.* Würzburg: Museum der Universität Würzburg, 2013.

Guardians of the Nile: Sculptures from Karanis in the Fayoum (c. 250 BC–AD 450). Ann Arbor: Kelsey Museum of Archaeology, 1978.

Hodjash S., Berlev O. *The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts, Moscow.* Leningrad: Aurora Art Publishers, 1982.

Household and Family Religion in Antiquity. Ed. by Bodel J., Olyan S.M. Oxford: Blackwell Publishing, 2008.

Hussein Nahla Mohamed Ahmed. *Kiman Fariss, Krokodilopolis in griechisch-römischer Zeit: archäologische Untersuchung der Terrakotta-Figuren.* PhD Dissertation. Berlin: Freien Universität, 2016.

Kaufmann C.M. *Ägyptische Terrakotten der griechisch-römischen und koptischen Epoche.* Kairo: Diemer, Finck und Baylaender, 1913.

Liddell H., Scott R. *A Greek-English Lexicon.* Oxford: Clarendon Press, 1940.

LIMC – Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae. Vol. III. Zürich, München: Artemis Verlag, 1986.

- Lindsay J. *Daily Life in Roman Egypt*. London: Frederick Muller, 1963.
- Melaerts H. (ed.). *Le culte du souverain dans l'Égypte ptolémaïque au IIIe siècle avant notre ère. Actes du colloque international, Bruxelles 10 Mai 1995*. (Studia Hellenistica 34). Louvain: Peeters, 1998.
- Perdrizet P. *Les terres cuites grecques d'Égypte de la collection Fouquet*. Nancy, Paris: Berger-Levrault, 1921.
- Petrie W.M.F. *Hawara, Biahmu, and Arsinoe*. London: The Leadenhall Press, 1889.
- Petrie W.M.F. *Roman Ehnasya (Heracleopolis Magna) 1904*. London: Egypt Exploration Fund, 1905.
- Philipp H. *Terrakotten aus Ägypten im Ägyptischen Museum Berlin*. Berlin: Mann, 1972.
- Pomeroy S.B. *Women in Hellenistic Egypt. From Alexander to Cleopatra*. Detroit: Wayne State University Press, 1990.
- Schmidt E. (Hrsg.). *Katalog der antiken Terrakotten. Teil I. Die figürlichen Terrakotten*. Mainz am Rein: Universität Würzburg, 1994.
- Schürmann W. *Katalog der antiken Terrakotten im Badischen Landesmuseum Karlsruhe*. Göteborg: P. Åström, 1989.
- Török L. *Hellenistic and Roman Terracottas in Egypt*. Roma: "L'Erma" di Bretschneider, 1995.
- Walker S., Bierbrier M.L. *Ancient Faces: Mummy Portraits from Roman Egypt*. London: British Museum Press, 1997.
- Weber W. *Die ägyptisch-griechischen Terrakotten. (Königliche Museen zu Berlin. Mitteilungen aus der ägyptischen Sammlung, II)*. Berlin: K. Curtius, 1914.
- Wilfong G.T. (ed.). *Women and Gender in Ancient Egypt. From Prehistory to Late Antiquity. An Exhibition at the Kelsey Museum of Archaeology, 14 March – 15 June 1997*. Ann Arbor: Kelsey Museum of Archaeology, 1997.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ВАСИЛЬЕВА Ольга Александровна – кандидат исторических наук, зав. отделом Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина, Москва, Россия.

Olga A. VASILYEVA, PhD (History), Head of Department of the Ancient Orient, Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia.

МАЛЫХ Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Svetlana E. MALYKH, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Иллюстрации к статье О.А. Васильевой, С.Е. Малых

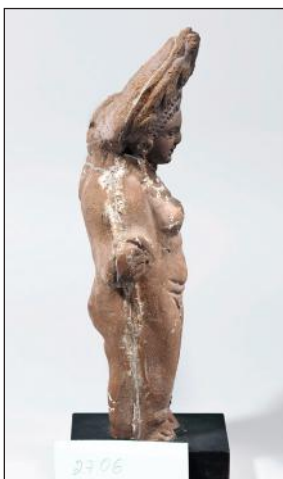
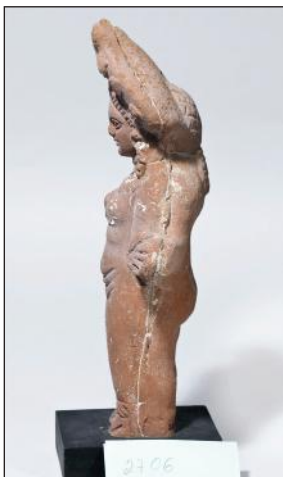
Илл. 1. Статуэтка жрицы богини Исиды (© ГМИИ им. А.С. Пушкина, 1,1а 2859)

Илл. 2. Статуэтка женщины с тамбурином (© ГМИИ им. А.С. Пушкина, 1,1а 2854)

Илл. 3. Статуэтка женщины с корзиной на голове (© ГМИИ им. А.С. Пушкина, 1,1а 2840)

Илл. 4. Статуэтка стоящей «оранты» (© ГМИИ им. А.С. Пушкина, 1,1а 2706)

Илл. 5. Статуэтка сидящей «оранты» (© ГМИИ им. А.С. Пушкина, 1,1а 5981)

Илл. 6. Статуэтка обнаженной женщины с корзиной в руке (© ГМИИ им. А.С. Пушкина, 1,1а 2818)

Илл. 7. Статуэтка обнаженной женщины («баубо») (© ГМИИ им. А.С. Пушкина, 1,1а 3178)

Илл. 8. Статуэтка обнаженной женщины («баубо») (© ГМИИ им. А.С. Пушкина, 1,1а 3179)

Илл. 9. Статуэтка обнаженной женщины («баубо») (© ГМИИ им. А.С. Пушкина, 1,1а 3186)

Илл. 10. Статуэтка обнаженной женщины («баубо») (© ГМИИ им. А.С. Пушкина, 1,1а 3187)